

СОЛДАТ И ПТИЦЫ

Христо Бойчев
www.hristoboytchev.com

Эта пьеса (1 муж., 6 жен.) является женский вариант пьесы "Полковник птица". Автор сделал версию по желанию квебекского театра Trident в связи с феминистическим процессам в Канаде. И так... Шестерых сумасшедших и начинающего доктора занесло снегом в небольшой психиатрической клинике, затерянной в горах на Балканах. Сбившийся с пути самолет ООН по ошибке сбросил контейнер с теплыми зимними униформами. Сумасшедших одевают в форменное обмундирование, и форма будоражит в одном из них (бывшем полковнике) уснувший профессиональный военный инстинкт. Под его руководством сумасшедшие превращаются в элитное спецподразделение командос...

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Доктор
Фетисов
Нина
Дробная
Мата Хари
Мераль
Тереза

ПРОЛОГ

ДОКТОР: Говорят, что в психиатрии нет нормального врача. Может быть поэтому после института я занялась ею. Я часто впадала в длительные депрессии из-за абсурдных вопросов бытия, которое в философии называют экзистенцией. Я никогда не была уверенным в себе человеком. Знала, что у каждого конфликта есть две правды, но никогда знала за которой из них мне надо становиться. В психиатрии это называют "Гамлетовским комплексом".

В областном психо-диспансере, где царила обычная нищета и перенаселенность, мне сказали, что есть острая нужда в молодом и энергичном специалисте вроде меня. Только не здесь, а в филиале "Сорока святых мучениц", названного по имени бывшего монастыря в горах, где находились с десятков интересных, но безобидных "случаев". "Врачебного риска там нет, сказали мне, но и врача нет". Всего 37 км отсюда. Километров оказалось не 37, а 73. Мы долго добирались по разбитой и давно забытой горной дороге. Горы становились все более дикими и величественными, а дорога все хуже и хуже. Наконец-то в самом конце длинного и зловещего ущелья под отвесными скалами, я увидела руины старого монастыря. И у меня сразу появилось чувство, что я нахожусь в самом сердце этих гор.

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Больничная комната: Кровати и старый телевизор. Нина самозабвенно читает, сидя спиной... Другой больной, чье лицо покрыто капюшоном анорака и почти его не видно, сидит неподвижно в инвалидной коляске. Времени от времени читающая Нина кричит: «Я чайка!»

ДОКТОР: Добрый вечер!

Нина не обращает никакого внимания, даже не смотрит на нее.

ДОКТОР: (громче). Добрый вечер!

Никакой реакции.

ДОКТОР: (кричит). Добрый вечер!

Тот же результат. В комнату входит Тереза в монашеской одежде, и что-то записывает на листке карандашом.

ТЕРЕЗА: Чего раскричались?

ДОКТОР: Я, новый доктор.

ТЕРЕЗА: Раньше думать надо было – уже поздно кричать. Вот, опять сбилась в счете. Так, последнее было? Ах, да! Я дошла до 113 500. (Осматривает врача.) Уж не знакомы ли мы случайно?

ДОКТОР: Откуда?

ТЕРЕЗА: С таможи на мосту Дуная?

ДОКТОР: Я, там никогда не была.

ТЕРЕЗА: Странно! Вы напоминаете мне одну коллегу.

ДОКТОР: Монахиню?

ТЕРЕЗА: Может и монахиню, если она покаялась. Прости ее, Господи! О себе я точно знаю – нет мне прощения: 113 500 осуществленных грехов на мне и это только до сегодняшнего дня.

НИНА: *(читает вслух к ним спиной)*. Люди, львы, орлы, и куропатки, гуси, пауки, молчаливые рыбы...

Тереза крестится сострадательно.

НИНА: *(увидела врача)*. Я чайка!

ДОКТОР: *(подает руку)*. А я новый доктор.

НИНА: Мои соболезнования. Нина Заречная. Очень приятно.

ТЕРЕЗА: *(за Ниной)*. Ох, как врет! Никакая она не Нина.

НИНА: *(продолжает невозмутимо)*. Актриса. Три раза играла «Чайку».

ТЕРЕЗА: *(за Ниной)*. Ничего, нигде и никогда не играла.

НИНА: Мое амплуа – Чехов. «Люди, львы, орлы, и куропатки, гуси, пауки, молчаливые рыбы».

ТЕРЕЗА: Другими словами, зоопарк.

ДОКТОР: Нина, когда вошла я поздоровалась.

НИНА: Я вас не видела.

ДОКТОР: Я кричала.

НИНА: А я глухая полностью, доктор.

ДОКТОР: Что?

НИНА: *(кричит)*. Глухая я. Абсолютно глухая. Снималась в одном военном фильме, и оглохла.

ДОКТОР: А сейчас как меня слышите?

НИНА: Никак. Читаю по губам.

ДОКТОР: А эта! И она глухая?

Показывает на неподвижную.

ТЕРЕЗА: Нет, она шизофреничка.

НИНА: А я чайка!

ТЕРЕЗА: Да, да. Львы, пауки, олени...

Тереза опять крестится и продолжает что-то подсчитывать и записывать карандашом.

ТЕРЕЗА: 113 500 и то по грубым подсчетам! Не прощай мне, Господи! Ради Бога, не прощай.

ДРОБНАЯ: Не двигайся! *(Стучит с другой стороны двери)*. Я вхожу!

ТЕРЕЗА: Вот еще она пришла сумасшедшая. Доктор, стой на месте, ни шагу.

ДОКТОР: Почему?

ТЕРЕЗА: Не делай лишних движений, доктор, тебе говорю. *(К двери)*. Входи!

ДРОБНАЯ: Всем стоять на месте! Не двигаться!

ТЕРЕЗА: Хорошо, хорошо, никому не двигаться. Все стоим.

Дробная внимательно входит в комнату, держа высоко над головой красный фонарь. Она плотно движется вдоль стены и смотрит со страхом на остальных.. Тереза хочет перекреститься.

ДОКТОР: Не двигайся! *(Поднимает фонарь)*. Один неверный шаг и всех посажу.

ТЕРЕЗА: Это Доктор.

ДРОБНАЯ: Все равно. Перед судом все равны.

Залазит под самую дальнюю кровать, что стоит в углу.

ДОКТОР: Что с ней случилось?

ТЕРЕЗА: Думает, что она маленькая, ну очень маленькая и поэтому боится, чтобы мы ее не затоптали.

ДРОБНАЯ: Днем я нормальная. А ночью, когда совсем темно, уменьшаюсь. Однажды я в траве потерялась.

ТЕРЕЗА: Носит фонарь, чтоб ее издалека все видели.

ДРОБНАЯ: Сейчас, например, чувствую себя не более 100 граммов. Но в суде не взвешивают, и никого не спрашивают, сколько весит. Перед судом все равны - все мы люди.

НИНА: О, Господи! Какая Чеховская безнадежность!

ДРОБНАЯ: Тихо! Мата Хари! Мата Хари!

ТЕРЕЗА: Деньги! Быстро! Давайте деньги!

Все отдают, у кого, что есть и Тереза их прячет в холодную и пустую печку. Дверь открывается и на пороге

стоит Мата Хари. Она медленным и уверенным шагом, подходит к Терезе.

ТЕРЕЗА: У меня ничего нет. *(Выворачивает карман)*. Бог свидетель.

Мата Хари подходит к Нине.

НИНА: У меня тоже. Только Чехов у меня остался.

Мата Хари идет к пустой кровати в углу и садится.

ДРОБНАЯ: *(кричит снизу)*. Нету! Нету! Уходи, пойдешь в тюрьму!

МАТА ХАРИ: Тюрьма! Там я уже была. Между прочим, там не хуже, чем здесь.

ДОКТОР: *(к Мата Хари)*. Чем страдаете?

ДРОБНАЯ: Ничем! Это мы страдаем.

НИНА: Она ворует, и все потом пропивает.

МАТА ХАРИ: Да, я ворую. Ворую, но не специально.

НИНА: А монастырское вино?

МАТА ХАРИ: Я его не крапа. Я его выпила.

ДРОБНАЯ: А бензин для джипа?

ДОКТОР: Для какого джипа?

ДРОБНАЯ: Что списали! Военные! И полтонны солярки оставили, а она это выпила.

МАТА ХАРИ: Ты лучше затуши этот свой фонарик, а то совсем на бардак, похоже.

ТЕРЕЗА: Я перед Богом все признала! Продолжаю признавать и буду признавать. 390 000 до сего момента.

НИНА: Тихо! Новости! Новости начинаются.

Все садятся перед телевизором, но входит Мераль, которая плачет и кричит сквозь слезы.

МЕРАЛЬ: Хочу умереть! Хочу умереть! (*Больные закрывают рукой свой нос и рот, Мераль достает флакон спрея.*) Хочу умереть, слышите! Хочу!

ДРОБНАЯ: Умри, но смотри куда ступаешь, под ноги, свои смотри. (*Поднимает фонарь.*)

МЕРАЛЬ: Покончу жизнь самоубийством!

НИНА: Только после новостей, прошу тебя! После новостей.

МЕРАЛЬ: Я не могу так больше.

НИНА: Ну, подожди ты хоть пять минут. Это короткая эмиссия новостей.

МЕРАЛЬ: Я умираю! Умираю!

Прыскает спреем в свое лицо и падает на пол.

НИНА: (*отчаянно*). Господи, ну и время выбрала, как – раз когда новости. Завоняла всю нашу жизнь

ДОКТОР: (*поднимает с испугом спрей.*) Нервно-паралитический газ? Это, нервно-паралитический газ.

МАТА ХАРИ: Делов-то, ничего, воскреснет.

Волокут Мераль за ноги в сторону, от телевизора.

НИНА: Новости! Новости!

Все садятся опять перед телевизором.

ДОКТОР: Похоже она в коме.

ВСЕ: Тише, тебе. Тихо.

Появляется черно-белая заставка в телевизоре, но без звука. Все глазят на экран телевизора, кроме шизофренички, которая все так же неподвижно смотрит на стену.

ДОКТОР: (*смотрит на них с удивлением*). Нет звука?!

ВСЕ: Тихо, не мешай! Тише!

ДОКТОР: (*тихо*). Нет звука.

МАТА ХАРИ: Знаем, не глухие, звук не работает.

На экране появляется диктор и начинает что-то говорить. В этот момент Нина, которая впилась взглядом в рот диктора, начинает его озвучивать.

НИНА: Добрый вечер, дамы и господа! Я чайка. Сегодня ожесточенные бои продолжались. ООН снова пыталась провезти конвой, доставляющий гуманитарную помощь жителям оккупированных зон, но он был задержан.. Представитель ООН заявил, что доставка помощи начнется воздушным путем.

КАРТИНА ВТОРАЯ

ДОКТОР: (*по телефону*) Алло, алло! Господин главврач! Лекарств - нет, нет белья, нет одежды, продуктов. Что? Дарения от военного гарнизона? Да, да! Консервы из помидор еще остались, но они с истекшим сроком годности. Что? Съесть их пока не пропали? Необходимы новые лекарства. Алло? Алло?

Входит Тереза.

ТЕРЕЗА: Это ты! Я так и знала.

ДОКТОР: Что?

ТЕРЕЗА: Мы вместе работали на мосту, на мосту Дуная.

ДОКТОР: Вы меня с кем-то путаете? Я доктор.

ТЕРЕЗА: Доктор! А перед этим? Я помню все и всех, по пятнадцать машин на день обслуживала.

ДОКТОР: Работали на таможне?

ТЕРЕЗА: Можно и так сказать. Я была одна одинокая таможница на границе любви. Всех мужчин разтаможивала на мосту. Пять лет трудового стажа, умножить по 365 дней в год, выходит 1825. Умножить по 15 грузовиков на день, выходит 28 375 мужчин, я все документировала, Тереза-разтаможка - так меня знают, так меня помнят.

ДОКТОР: 28 375 как-то и не верится, даже.

ТЕРЕЗА: 28 375, это еще ничего, вот один из них как похвастается, двоим, и стало их 65 125, они со своей стороны еще двоим, и получатся их 195 375, потом 586 125, и так далее и так далее. По самые уши увязла в грехе. Ты тоже, между прочим.

ДОКТОР: Лекарства регулярно принимаете?

ТЕРЕЗА: Какие лекарства? Я же не в больнице?

ДОКТОР: А где же вы, по-вашему?

ТЕРЕЗА: Где, где, в монастыре! Я сказала вашему главврачу: хочу в монастырь. Он сказал «Хорошо»; и вот отправили меня сюда. Сейчас искупаю свои грехи. Хочу стать Матерью Терезой и тебя советую. Будем две Матери Терезы. Я даже одежду тебе принесла. (*Оставляет черную шерстяную одежду.*) Одень ее, одень и покайся. Признанный грех, пол греха, запомни это. (*Перекрещивает ее и выходит.*)

В этот момент Мераль разбивает с треском дверь и входит с направленным на свое лицо спреем.

МЕРАЛЬ: Умираю!

ДОКТОР: Нет, не надо, прошу вас! (*Закрывает рот и нос.*)

МЕРАЛЬ: Умираю! (*Она нажимает несколько раз спрей но, безрезультатно.*) Закончился. (*Бросает его и достает из кармана другой.*)

ДОКТОР: Нет, не надо, перестаньте.

Доктор пытается отнять спрей, но Мераль, направляет его к ней.

МЕРАЛЬ: Назад! Не трогай меня.

Доктор опять пытается отнять спрей, Мераль нажимает и они обе падают на пол.

ДОКТОР: (*приходя в себя*). Какая вонь, Господи. Зачем вы травите себя? Принимайте лучше лекарства.

МЕРАЛЬ: На магию лекарства не действуют.

ДОКТОР: Какая еще магия?

МЕРАЛЬ: Черная. Навели на меня магию, доктор и я не могу от нее избавиться. Не могу его забыть!

ДОКТОР: Кого?

МЕРАЛЬ: Мужа моего, чтоб его черти взяли. *(Начинает рыдать.)*

ДОКТОР: А где он, сейчас?

МЕРАЛЬ: Не где, а с кем.

ДОКТОР: Хорошо. С кем?

МЕРАЛЬ: Нашел себе молодую.

ДОКТОР: А тебе сколько?

МЕРАЛЬ: Шестнадцать.

ДОКТОР: Дети есть?

МЕРАЛЬ: Есть. Трое.

ДОКТОР: А где они?

МЕРАЛЬ: У него. Шлюха их смотрит.

ДОКТОР: Какая.

МЕРАЛЬ: Какая шлюха?

ДОКТОР: Да.

МЕРАЛЬ: Моя сестра.

ДОКТОР: Она моложе, тебя?

МЕРАЛЬ: Она!? Она выучилась до пятого класса и сбежала к нему. Я девять раз пыталась покончить с собой.

ДОКТОР: Ничего, все уладится.

МЕРАЛЬ: Лекарства мне не помогут. Я знаю, кто может мне помочь. Но, не хочет, доктор.

ДОКТОР: И кто же?

МЕРАЛЬ: Тереза, только Тереза.

ДОКТОР: И как?

МЕРАЛЬ: Если я опять, влюблюсь.

ДОКТОР: В кого? В Терезу?

МЕРАЛЬ: А здесь у нас доктор выбор не большой.

ДОКТОР: Она же женщина?

МЕРАЛЬ: Тереза?! Тереза не женщина.

ДОКТОР: Что?

МЕРАЛЬ: Она вернее, он, может это дело сделать, конечно, если захочет. Но, не хочет, понимаешь?

ДОКТОР: Ты предполагаешь, что Тереза.

МЕРАЛЬ: Здравствуй! Ты, что? Только сейчас узнала?

ДОКТОР: А эти, ее 586 125 на мосту Дуная? Которых разтаможила?

МЕРАЛЬ: Это, глупости! Где ты, доктор соберешь пол миллиона голубых, на мосту Дуная со времен Чингиз Хана до сегодняшнего дня. Доктор! Поговорила бы ты с ним лучше обо мне, а?

ДОКТОР: Поговорю. Если оставишь спрей у меня.

Мераль отдает спрей.

МЕРАЛЬ: Когда мне ждать результатов?

ДОКТОР: На следующей неделе. А сейчас иди.

МЕРАЛЬ: Доктор, дай ему каких-нибудь контраобратных лекарств. Может поможет.

ДОКТОР: Иди!

Мераль выходит. Доктор пытается подпереть разбитую дверь стулом, но с другой стороны кто-то нажимает и пытается войти.

МАТА ХАРИ: *(снаружи).* Помощь! Помогите!

Наконец-то Мата Хари успевает открыть дверь и врывается вовнутрь.

МАТА ХАРИ: Избивают! Помощь! Бьют!

ДОКТОР: Бьют, потому что воруюшь.

МАТА ХАРИ: А ворую потому что я сумасшедшая, вот в чем тогда моя вина?

ДОКТОР: А вино?

МАТА ХАРИ: Нашла его в погребке.

ДОКТОР: А соларка?

МАТА ХАРИ: Продала.

ДОКТОР: Куда?

МАТА ХАРИ: В Сербию.

ДОКТОР: Через границу переезжала?

ДОКТОР: Переезжала.

МАТА ХАРИ: В больничной одежде, вот так.

МАТА ХАРИ: Вот так. В спальном вагоне. Меня, доктор, сюда пыхнули вроде бы вылечить, а я все больше краду и краду. Вот сегодня опять. *(Бросает деньги на стол.)*

ДОКТОР: Откуда это у тебя?

МАТА ХАРИ: Нашла в печке. Они всегда их там прячут, разве я виновата?

ДОКТОР: Верни немедленно.

МАТА ХАРИ: А смысл то, какой? Я опять их украду.

ДОКТОР: Тогда, держи их при себе и отдавай им когда они будут в них нуждаться.

МАТА ХАРИ: Правильно, я так и делаю. Вот!. *(Достигает лист бумаги и читает).* У Нины украла, т.е. взяла 700 - отдала 580. У Дробной взято 1200 - отдано 900. У меня все точно.

Педерасту даже дала больше чем украла, т.е. взяла.

ДОКТОР: Тогда возьми. Береги и мои. *(Ищет деньги по своим карманом.)*

МАТА ХАРИ: Не ищи. Они у меня, доктор.

Нина стучит с другой стороны в дверь.

НИНА: *(с другой стороны).* Доктор! Доктор! Это я, чайка! Новости начинаются. Добрый вечер, дамы и господа! Я чайка. Сегодня продолжают ожесточенные бои. ООН пытается перебросить конвой с гуманитарной помощью на оккупированные территории, но конвой был задержан противником.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Шизофреничка сидит неподвижно как всегда, а врач листает историю ее болезни.

ДОКТОР: Ну, что? Будем говорить?

Шизофреничка не реагирует.

ДОКТОР: Хорошо. Какое число?

Та же реакция.

ДОКТОР: Хорошо. Посмотрим историю болезни. *(Листает папку, что-то читает и с большим изумлением поднимает голову.)* Сколько же здесь мужчин?!

ТЕРЕЗА: Здесь нет мужчин.

Доктор сдвигает капюшон с шизофренички и разматывает тряпки на ее голове. Показывается обросшее лицо мужчины.

ДОКТОР: *(продолжает читать историю болезни).* Дмитрий Фетисов, 69 лет. Отец – русский, мать – болгарка. Получил военное образование в Болгарии и в Академии Генштаба в Советском Союзе. Доброволец в войне, где после тяжелого ранения головы впадает в шизофреничную депрессию. Последний раз вас спрашиваю – есть еще мужчины?

ТЕРЕЗА: Нет, нету.

ДОКТОР: Так, ладно. Завтра всем на гинекологическую проверку, ко мне.

ТЕРЕЗА: Что? Прямо всем?

ДОКТОР: Ты можешь не приходиться, с тобой и так все ясно.

ТЕРЕЗА: Доктор, действительно это ужасно! Представьте себе, здесь оказывается среди нас есть мужчина! А я, прости меня, Господи, сколько раз голый, после бани, проходила мимо него. Страшно даже подумать.

МЕРАЛЬ: Вот почему он всегда молчал - я здесь уже три месяца, а не один раз голоса его не услышала.

НИНА: После взрыва, в военном фильме что снималась и я полгода не могла говорить. Там был взвод солдат.

ТЕРЕЗА: Целый взвод солдат? *(Крестится.)*

НИНА: Да, в массовке. Вот они, каждый день маршируют, а я смотрю в рот сержанту и потом сразу на солдат. Так я снова научилась слышать: «Смирно!», «Налево!».

МАТА ХАРИ: Я тоже в армии работала, на кухне.

НИНА: Но, тебя поймали что воруешь и уволили.

МАТА ХАРИ: Ничего подобного. В армии все воруют.

НИНА: Тогда из-за пьянства.

МАТА ХАРИ: Нет. Не угадала. Уволили меня по эротическими соображениями. Сильно я очень смущала военнослужащих и мешала им воевать.

ТЕРЕЗА: Кто? Ты?

МАТА ХАРИ: Да! Я! Хотя случай был платонический. Целый полк влюбился в меня. Представьте себе. Солдаты есть перестали и похудели. Очень похудели. Общий вес полка уменьшился на две тонны. Вот так! Пришел генерал: «Это не армия, говорит, а концлагерь

какой-то». И начали с ним, одним словом, искать причину. Начались исследования, экспертизы, профессора... Ничего! И однажды, вечером дежурный застал целый наличный состав, весь полк, под моим окном. Я как раз передевалась - после работы спать ложилась, т.е. можно сказать голая была. И тогда в комнату ко мне врывается генерал – а, я как уже сказала, голая. И он тут же потерял сознание и на пол.

МЕРАЛЬ: И ты сразу у него все деньги из кармана?

МАТА ХАРИ: Нет. Денег не было. Только золотые часы и ордена. Через полгода встретила я его опять, а он, похудел – кожа да кости. «Из ревности, говорит – тебя уволил, а сам я умираю от любви по тебе. Верни мне пожалуйста хоть ордена для похорон». Я ему их вернула. А через два месяца опять его встречаю. Но он уже был мертв...

НИНА: А ордена?

МАТА ХАРИ: На нем были, царство ему небесное. Я же для этого человеку их вернула, чтобы с орденами в землю лег.

МЕРАЛЬ: А у этого есть ордена?

МАТА ХАРИ: Сейчас проверю.

ТЕРЕЗА: Я не могу спать в одной комнате с мужчиной. Я монахиня.

ДОКТОР: Я позабочусь об этом.

Доктор вывозит коляску с шизофреником.

НИНА: Новости! Новости начинаются.

Все пациенты снова собираются перед телевизором.

НИНА: *(и все хором).* Добрый вечер, дамы и господа. Я чайка. Сегодня продолжают ожесточенные бои. ООН пытается перебросить конвой с гуманитарной помощью на оккупированные территории, но конвой был задержан противником...

НИНА: *(сама).* Представитель ООН вчера заявил, что этой ночью начнется передача гуманитарной помощи с воздуха, самолетами британских воздушных сил.

МЕРАЛЬ: Врешь. Ты одно и тоже повторяешь, третий месяц.

НИНА: Новости такие. Что говорят, то передаю.

МАТА ХАРИ: Я тебе не верю. Не может быть – такого, чтобы в новостях говорили: «Я чайка».

НИНА: «Я чайка» от себя добавляю, потому что я сумасшедшая, но все остальное верно.

МАТА ХАРИ: Может и верно, но одно и тоже. Третий месяц!?

НИНА: Не правда! Сейчас я сказала, например, что этой ночью спустят гуманитарную помощь с самолета, а вчера я этого не сказала.

МЕРАЛЬ: Нет, говорила.

НИНА: О самолетах не говорила.

МАТА ХАРИ: Говорила.

НИНА: Нет, нет.

МАТА ХАРИ: Ладно. Мне все равно. Но текст в новостях надо менять.

ДРОБНАЯ: *(входит и кричит возбужденно).* Снег! Снег выпал! Все горы белые!

Больные выбегают из комнаты. Остаются только Тереза и Мераль.

МЕРАЛЬ: Прошу тебя! Только ты можешь меня спасти, помоги мне.

ТЕРЕЗА: Молчи, грешная. *(Крестится.)*

МЕРАЛЬ: Я умираю, прошу тебя помоги мне. Сделай это ради меня. Сделай добро и Бог тебя простит. Бог простит тебя всех грехи.

Тереза задумывается.

МЕРАЛЬ: Все тебе простит. Бог любит грешных больше, чем праведных!

ТЕРЕЗА: Ты думаешь? Ты, правда, так думаешь?

МЕРАЛЬ: Я, уверена. Так пишет в Библии.

ТЕРЕЗА: Завяжи мне глаза.

МЕРАЛЬ: Сейчас! Сейчас! *(Завязывает ей глаза.)*

ТЕРЕЗА: Завяжи и свои!

МЕРАЛЬ: Хорошо, завяжу, сейчас завяжу. *(Завязывает себе глаза.)*

Остальные больные тихо входят в палату, и ожидают с большим интересом результат этой сцены. Все они посыпаны пыльным снегом, подобно ангельскому пуху.

ТЕРЕЗА: *(крестится).* Господи, прости меня за эту. Прости мою душу грешную, ради ее добра это делаю, ради нее.

МЕРАЛЬ: И мне помоги, Господи! *(Крестится.)* Все остальные больные тоже крестятся и наступает полная тишина. Через некоторое время Тереза встает.

ТЕРЕЗА: Бог не хочет. Извини.

МЕРАЛЬ: За что ты меня так наказываешь, Господи, за что?

ТЕРЕЗА: Благодарю тебя, Господи, что спас меня от греха. Благодарю. *(Выходит.)*

МЕРАЛЬ: За что? Господи, не хватает что я цыганка, а и это чудо еще. До чего я дошла, Господи.

Она видит остальных и с яростью набрасывается на них.

МЕРАЛЬ: Чего смотрите? Знаете ли вы, кто мы такие – цыгане? Цыгане - это вы, а не мы. Мы - ромы. Ромы! Наши братья Ромул и Рем создали город Рим. Ромен Ролан, Роман Поланский, Ромский-Корсаков – все они наши. И Роми Шнайдер, тоже – ромка. Ромео и Жюлиета тоже.

CD-ROM тоже мы изобрели. Мы, ромы и государство у нас есть - Ромыния. И весной, на цыганском слете в Ромынии меня обязательно

выберут цыганской королевой. И тогда самый красивый, цыганский барон в меня влюбится. И буду я счастлива! Счастлива! Слышите?

Ярость ее переходит в плач и она выбегает из комнаты.

НИНА: *(кричит торжественно).* Чехов – велик! Чехов, доказал, что жизнь это только надежда, надежда и больше ничего.

Затемнение, которое переходит в ночной ураган. Рев ветра заполняет сцену, сверкает молния и гремит гром. Шум ветра сменяется с ревом летящих где-то в небесах самолетов.

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Двор монастыря. Утро. В середине – большой контейнер с парашютом и эмблемой ООН. Появляется Мата Хари и тайком осматривает контейнер. Вдруг слышится громкий голос Нины.

НИНА: Стой!

Мата Хари поднимает руки вверх.

НИНА: Откуда ты это украла?

МАТА ХАРИ: Ни откуда. Здесь было.

НИНА: Вчера его не было.

МАТА ХАРИ: Видно, ночью свалилось с неба. На парашюте надпись – ООН.

Появляется доктор.

НИНА: Мата Хари этой ночью украла контейнер у ООН.

МАТА ХАРИ: Это не я. Не я.

Доктор осматривает надписи.

ДОКТОР: Гуманитарная помощь?

НИНА: Я же вчера сообщила, что отпустят помощь пострадавшим от войны.

МАТА ХАРИ: Война на 200 километров отсюда.

НИНА: Ну, и что? Заблудились в непогоде, вчера какая буря была?!

МАТА ХАРИ: Для них здес все зона войны.

ДОКТОР: Что, с этим делать будем?

МАТА ХАРИ: Может, вернем его в ООН, что ли?

НИНА: Мы со вчерашнего дня ничего не ели.

Доктор колеблется. Мата Хари открывает коробку и достает шелковый флаг ООН, а под ним – пакеты военных униформ.

НИНА: Военные униформы?

В этот момент подбегают Мераль и кричит.

МЕРАЛЬ: Консервы и шоколад. Шоколад!

ДОКТОР: Где?

МЕРАЛЬ: За монастырем.

Подбегают и Дробная.

ДРОБНАЯ: В лесу! В лесу полно ящиков!

МАТА ХАРИ: Несите все на кухню.

ДОКТОР: А если их кто-то будет их искать?

МАТА ХАРИ: Кто? ООН? Они, даже сами не знают куда их сбросили.

Затемнение.

ДОКТОР: С этого дня я перестала звонить в областную психбольницу. Не знаю, кто был прав и кто виноват в этой войне, но если кто-то и получил выгоду от нее - то это были мы.

КАРТИНА ПЯТАЯ

Больные надели на себя униформу, незастегнуты и распоясаны. Волосы взлохмачены, обувь незавязана. Посередине комнаты стоит открытый коробок с продуктами питания и все они в этих униформах, побелевшие от молочного порошка, едят сухое молоко прямо из пакетов. Мата Хари, прижав к себе ящик виски, подносит одну бутылку ко рту.

ДРОБНАЯ: *(из-под кровати).* Дайте и мне один пакет.

МАТА ХАРИ: Тебе, нельзя! Маленькая ты еще, упадешь еще во внутрь, где потом тебя искать?

НИНА: Вот тебе печеньеце.

ДРОБНАЯ: Только одно?

МАТА ХАРИ: Маленькая ты, хватит.

ДРОБНАЯ: Хоть одну шоколадку, дайте.

МАТА ХАРИ: Шоколад весит двести граммов, а в тебе и так еле сто.

МЕРАЛЬ: Дай ей. *(Подает ей шоколад.)*

МАТА ХАРИ: Если она умрет от переедания, ты будешь отвечать. Перед судом все мы равны.

МЕРАЛЬ: Тогда тебе нельзя. *(Забирает шоколад.)*

ДРОБНАЯ: Отдай шоколад. Верни шоколад.

МЕРАЛЬ: Еще чего!? Я в тюрьму не собираюсь.

МАТА ХАРИ: *(роется в ящике).* Здесь и мороженное есть.

Все начинают копаться в ящике, в этой суете дверь открывается

ФЕТИСОВ: Мирна-а-а-а.

В двери стоит внушительная фигура Фетисова – одетого изрядно в униформу. Больные вскрикивают и выпускают из рук пакеты. Фетисов входит военным шагом и садится с достоинством за стол. Больные не верят своим глазам.

ФЕТИСОВ: *(военным тоном).* Свободно! *(К Нине.)* Рядовой!

НИНА: *(подскакивает испуганно).* Я чайка.

ФЕТИСОВ: Чайка?

НИНА: Да.

ФЕТИСОВ: Рядовой Чайка?

НИНА: Да.

ФЕТИСОВ: Чаю, рядовой Чайка!

НИНА: Слушаю, господин.

ФЕТИСОВ: Полковник я. Полковник.

НИНА: Слушаю, господин полковник.

ФЕТИСОВ: Тепло сегодня вечером, не так ли?

Медленно подходит к Мате Хари.

МАТА ХАРИ: *(отступает назад испуганно, держа в руке бутылку виски.)* Я тоже была в армии, господин полковник. У меня чин сержанта, правда, в отставке.

ФЕТИСОВ: Молодец, сержант. Любишь это дело, а?

Берет из ее рук бутылку.

МЕРАЛЬ: Так точно, господин полковник.

ФЕТИСОВ: А зря, сержант, зря.

Больные постепенно отходят от смущения и, глядя на подтянутого Фетисова, начинают застегивать свою униформу.

ФЕТИСОВ: *(увидел Дробную под кроватью).* А ты боец, почему под кроватью?

ДРОБНАЯ: Потому что я очень маленькая, господин полковник.

ФЕТИСОВ: Почему ты так думаешь?

ДРОБНАЯ: Потому что я очень больна, господин полковник.

ФЕТИСОВ: Раз ты в униформе, значит не такой уж ты и маленький, солдат.

ДРОБНАЯ: Рядовой Маленькая, господин полковник.

ФЕТИСОВ: Сержант?! *(Осматривая комнату.)*

МАТА ХАРИ: Я!

ФЕТИСОВ: Что это за беспорядок? Все почистить, разложить по местам.

МАТА ХАРИ: Слушаю.

ФЕТИСОВ: Не слышу?

МАТА ХАРИ: *(громче, как солдат).* Слушаю.

Доктор появляется в двери. Фетисов встает и громко представляется.

ФЕТИСОВ: Полковник Фетисов, честь имею, доктор.

Доктор обдумывает ситуацию.

ФЕТИСОВ: Рядовой Чайка?

НИНА: Я!

ФЕТИСОВ: Чай для доктора! Быстро!

НИНА: Слушаю, господин полковник.

Тереза крестится, стоя за спиной врача.

ФЕТИСОВ: Полковник Фетисов, сестричка! Я, полковник Фетисов.

КАРТИНА ШЕСТАЯ

Общая комната. Кровати расставлены в одну линию и одеяла заправлены по-военному. Все больные уже в более приличном военном виде, подравнивают одеяла с большой точностью, с помощью нити.

МАТА ХАРИ: Внимательно! Осторожней! Как посмотришь на нить, все одеяла должны быть на одном уровне.

НИНА: Он не нормальный. Разве ты не видишь?

МАТА ХАРИ: Да, он не нормальный и причем очень опасный. И с меня требует точности и ответственности, смотри на нить.

МЕРАЛЬ: Мы думали, что он женщина, а он полковник, оказывается.

ДРОБНАЯ: *(из-под кровати).* Три года молчал. Почему думаете? Почему молчал? А очень просто - потому что изучал нас, наблюдал за нами, следил.

МЕРАЛЬ: Эх! Если он чуть-чуть помоложе был, эх.

МАТА ХАРИ: Закончил Академию Генштаба в Москве, и даже, по-моему, участвовал в Афганской войне.

МЕРАЛЬ: Вы видели докторшу? Выпила чай, помолчала и вышла.

МАТА ХАРИ: Доктор! Что может сделать доктор, когда перед ней стоит полковник Таманской дивизии.

НИНА: Таманской?

МАТА ХАРИ: Во время путча в Москве, лично командовал танковой бригадой, арестовал мятежников, завернул их в персидские ковры, вынес их из парламента и отнес их тюрьму.

МЕРАЛЬ: Это, правда?

МАТА ХАРИ: Еще какая! В ковры завернул мятежников, а вместе с ними и их любовниц.

НИНА: А ты откуда это все знаешь?

МАТА ХАРИ: Я? Откуда? От этих самых стерж - по Сербскому телевидению интервью было. А он, между прочим, наш полковник - не семейный.

МЕРАЛЬ: Кто тебе сказал?

МАТА ХАРИ: Он. Не было времени, говорит, посвятил всю свою жизнь армии.

ДРОБНАЯ: Врешь. Полковник никогда не говорит о себе.

В этот миг по коридору проносится голос Фетисова.

ФЕТИСОВ: Стройся, начинается вечерняя поверка!

МАТА ХАРИ: Быстро! Давай!

НИНА: О, боже!

МАТА ХАРИ: Быстрее! Идет!

Испуганные, все трое быстро становятся в строй, а Дробная сворачивается под кроватью.

Входит Фетисов.

МАТА ХАРИ: Господин полковник, взвод здесь.

ФЕТИСОВ: Вижу что здесь. Равняйся! Смирно! Начни проверку, сержант!

МАТА ХАРИ: Здесь.

ФЕТИСОВ: Чайка?

НИНА: Здесь.

ФЕТИСОВ: Ромская?

МЕРАЛЬ: Здесь.

ФЕТИСОВ: Маленькая?. Маленькая?

ДРОБНАЯ: *(из под кровати).* Здесь. Я здесь.

ФЕТИСОВ: Так! Почему не в строю, рядовой?

ДРОБНАЯ: А вдруг наступит кто-нибудь на меня, господин полковник.

ФЕТИСОВ: Рядовой Маленькая, а ну быстро в строй!

ДРОБНАЯ: Не могу. Я боюсь.

ФЕТИСОВ: Рядовой, в строй! Ответственность я беру на себя, если кто-нибудь на тебя наступит.

ДРОБНАЯ: Хочу, но не могу. Прошу вас! Я маленькая, очень маленькая, не надо, прошу вас. *(Плачет.)*

ФЕТИСОВ: Рядовой! Встать! Быстро!

Дробная подскакивает в испуге.

ФЕТИСОВ: Смирно!

Дробная замирает в страхе.

ФЕТИСОВ: Шагом марш!

Дробная медленным шагом становится в строй.

ФЕТИСОВ: Равняйся-ь-ь-ь! Смирно! Так. Армия, бойцы, существует со времен появления человечества, а строй существует со времен армии. Так. Великие армии были побеждены вследствие, чего? Вследствие плохого боевого строя, а маленькие армии, побеждали, благодаря здоровому, сильному строю. Но строй существует и внутри каждого из нас и когда строй разрушается, человек перестает быть человеком. Строй, который внутри нас - укрепляет каждого индивида, каждое общество, каждое государство. Потому что дух одной армии - именно внутренний строй каждого солдата.

ВСЕ: Так точно.

ФЕТИСОВ: Смирно! Здравствуйтесь, бойцы!

МАТА ХАРИ: Равняйся! Здравия желаем, господин полковник!

ФЕТИСОВ: Не слышу?

ВСЕ: *(громче).* Здравия желаем, господин полковник.

ФЕТИСОВ: Хорошо.

Затемнение.

ДОКТОР: *(листает озабоченно медицинский учебник).* Для меня в принципе ситуация с Фетисовым довольно ясна: тяжелая форма шизофрении приняла пациента параноичные измерения. Это в психиатрии называется «дефазирование». Но через несколько дней и остальные больные начали преображаться как будто заразившись от него. Бывшие грязные, грубые, стали чистыми и опрятными. Их движения стали более энергичными, фразы – краткими и точными. Бесспорно, Фетисов под влиянием своей болезни, приобрел волю подчинять себе, заставляющую всех остальных неосознанно и беспрекословно принимать его духовую мощь. И им это явно, понравилось.

КАРТИНА СЕДЬМАЯ

Монолог врача прерывается звуком военной трубы. Из далека слышится громкий голос Фетисова: «Раз – два – раз – два» и во дворе появляются бегущие в спортивных костюмах с надписью на спинах «UN»

МАТА ХАРИ: Темп! Темп!

НИНА: (к Мераль). Сейчас, мы правда похожи на сумасшедших.

ФЕТИСОВ: Отставить разговорчики в строю. Дыши ритмично, равномерно, раз – два – раз – два. Стой! Равняйся! Смирно! Свободно.

Фетисов проходит перед строем

ФЕТИСОВ: И так. График на сегодняшний день следующий: до обеда – отдых. С 14:00 до 16:00 – опять отдых. От 16:00 до 20:00 туалет и ужин, а после 20:00 часов – культурный отдых и опять отдых. Всем ясно? Понятно?

ВСЕ: Так точно!

ФЕТИСОВ: Других предложений – нет. Второе: с сегодняшнего дня начинаем дежурить в палате, в коридоре и на кухне. Рядовой Чайка?

НИНА: Я.

ФЕТИСОВ: Сегодня дежуришь ты.

НИНА: Слушаю, господин полковник.

ФЕТИСОВ: И, так идем дальше. Бойцы перед нами стоит один деликатный вопрос. А именно по стечению обстоятельств и божьему велению, среди нас живет духовное лицо, другими словами – монахиня. Сами понимаете ситуацию, духовному сану требуется личное пространство, другими словами, отдельная комната.

МАТА ХАРИ: Но, там нет печки.

ФЕТИСОВ: Да, правильно, нет. Поэтому, сержант, быстро печку и дрова для сестры Терезы!

МАТА ХАРИ: Слушаю! (К Дробной.) Рядовой Маленькая, бегом.

ФЕТИСОВ: Отставить, это еще не все.

МАТА ХАРИ: Отставить! Равняйся, смирно!

ФЕТИСОВ: Да, есть еще кое-что: я получил сигнал, что исчезают личные вещи из ночных тумбочек. Надо вернуть все обратно.

МАТА ХАРИ: Слушаю!

ФЕТИСОВ: Если такое случится хоть еще один раз, разжалую виновного и под трибунал.

МАТА ХАРИ: Разве может быть такое: воровать в казарме?

ФЕТИСОВ: И последнее – поговорим о нашем здоровье. О нас заботится один почтенный и высококвалифицированный специалист. Все вы понимаете, что разговор идет о Докторе. Обязываю исполнять все его распоряжения и предписания, а так же при встрече с ним – отдавать ему честь.

МАТА ХАРИ: Господин полковник! Доктор!

ФЕТИСОВ: Равняйся! Смирно! Равнение на право!

Появляется Доктор, Фетисов делает шаг вперед и рапортует отдавая честь Доктору.

ФЕТИСОВ: Весь наличный состав на лицо, бойцы готовы к утреннему осмотру, Доктор.

Она становится в строй, а полковник следует за ней военным шагом.

ДОКТОР: Здравствуйте!

ВСЕ: Здравия желаем, Доктор!

ДОКТОР: Как настроение, жалобы есть?

НИНА: Нет.

ДОКТОР: Хари?

МАТА ХАРИ: Нет, Доктор.

ДОКТОР: Дробная, т.е. рядовой Маленькая

ДРОБНАЯ: Никак нет, доктор.

ДОКТОР: Мне сказали, что ты уже не спишь под кроватью? Это так?

ДРОБНАЯ: В строю я чувствую себя уверенно, доктор.

ДОКТОР: Хорошо. Очень хорошо, значит вы во мне больше не нуждаетесь. Так продолжайте, бойцы! Так продолжайте.

ФЕТИСОВ: Будем стараться, доктор! Равняйся! Смирно! Доктору – ура!

Затемнение.

ДОКТОР: (ведет записи). Судьба предоставила мне редкий шанс – быть свидетелем одного социально-психологического эксперимента, который разыгрывается прямо перед моими глазами. В конце концов не представляет ли общество игру со своими определенными и четкими правилами. Правилами, которые только сумасшедшие не исполняют. И мои больные сейчас живут в одной игре, правила которой строго соблюдаются ими. Значит? Выходит они уже не сумасшедшие. А наоборот, даже находятся в цветущем здоровье. Я начала записывать свои наблюдения, потому что появилась идея разработать подобную форму терапии и патентовать ее.

КАРТИНА ВОСЬМАЯ

ТЕРЕЗА: Добрый день!

ДОКТОР: Добрый день, садитесь.

ТЕРЕЗА: Думаю покинуть монастырь.

ДОКТОР: Покинуть монастырь?

ТЕРЕЗА: Да.

ДОКТОР: И куда собираешься идти?

ТЕРЕЗА: В армию. Армия всегда нуждается в женщинах. Вы же читали о Матери Смелости?

ДОКТОР: Нет, не читала, но в театре смотрела.

ТЕРЕЗА: Вот. Хочу стать как она. И там, где-то на поле боя, рискуя жизнью, искупить свои грехи. Буду лазить под пулями на поле сражений, перевязывать раненых и поддерживать их дух, чем могу.

ДОКТОР: Пока у нас еще нет раненых.

ТЕРЕЗА: Будут.

ДОКТОР: Да! Это конечно благородно с вашей стороны, но сейчас в армию трудно, почти невозможно, чтобы приняли монахиню.

ТЕРЕЗА: Я уже говорила с полковником и он ответил что можно.

ДОКТОР: Ну, раз полковник разрешил.

ТЕРЕЗА: Завтра подам заявление.

ДОКТОР: Куда?

ТЕРЕЗА: Полковнику.

ДОКТОР: Ах, да, конечно.

ТЕРЕЗА: Вы должны дать мне медицинскую справку, что я здорова.

ДОКТОР: Зачем справку?

ТЕРЕЗА: Полковник хочет.

ДОКТОР: Ах, да, конечно, вот. *(Пишет что-то на листке.)* Вот возьми.

ТЕРЕЗА: Спасибо! Если можно, только в двух экземплярах, полковник так хочет.

ДОКТОР: Конечно. Вот еще один экземпляр.

ТЕРЕЗА: Доктор, здесь нет подписи?

ДОКТОР: Извините, вот подпись. *(Подписывает.)*

ТЕРЕЗА: И печать!

ДОКТОР: Печать излишна.

ТЕРЕЗА: Да, но полковник требует, чтобы была и печет.

ДОКТОР: Хорошо, раз полковник требует. Вот и печать. *(Подпечатывает.)*

ТЕРЕЗА: *(довольная берет медицинское свидетельство).* Значит выходит я здорова, не так ли, доктор?

ДОКТОР: Конечно.

ТЕРЕЗА: Тогда почему главврач мне сказал, что я сумасшедшая?

ДОКТОР: Каждый доктор может ошибиться.

ТЕРЕЗА: Значит он ошибся?

ДОКТОР: Выходит, что, да - ошибся.

ТЕРЕЗА: Тогда сделайте мне еще один экземпляр, я ему его отправлю, чтобы в следующий раз знал кого обижает.

КАРТИНА ДЕВЯТАЯ

ФЕТИСОВ: И так, давайте сделаем пересмотр наших наличных ресурсов. Рядовой Чайка, докладывайте.

НИНА: *(просматривает свои исчисления).* Наличных продуктов, в том числе консервов, и натуральных соков, хватит на один год.

ФЕТИСОВ: Ромская, что у тебя?

МЕРАЛЬ: Одежды и обуви на десять лет.

ФЕТИСОВ: Сержант?

МАТА ХАРИ: 84 евро, 24 доллара и 45 миллионов старых серебряных динаров.

ФЕТИСОВ: А зачем нам старые динары?

МАТА ХАРИ: Я украла их перед девальвацией.

ФЕТИСОВ: Понятно. Лучше если бы они были новыми.

МАТА ХАРИ: Я уже не краду, господин полковник, но если получу приказ.

ФЕТИСОВ: Малютка, как у нас с транспортом?

ДРОБНАЯ: Располагаем джипом, в исправном состоянии, но без колес.

МАТА ХАРИ: У него были колеса, но...

ФЕТИСОВ: Даю неделю, чтобы вернули колеса.

МАТА ХАРИ: Слушаюсь.

ДРОБНАЯ: И бензина тоже нет.

ФЕТИСОВ: Даю неделю, не больше.

МАТА ХАРИ: Понятно.

НИНА: Господин полковник, разрешите доложить.

ФЕТИСОВ: Слушаю вас?

НИНА: Новости начинаются!

МАТА ХАРИ: Займите места и слушайте новости. *Все садятся в один ряд перед телевизором. Нина озвучивает, а все вслед за ней повторяют текст, который уже давно заучен всеми.*

НИНА: Добрый вечер, дамы и господа.

ВСЕ: *(без Нины).* Я чайка.

НИНА: Уже нет. *(Продолжает).* Ожесточенные бои продолжаются и сегодня. Конвой с гуманитарной помощью снова был остановлен. Представитель ООН, заявил, что если война скоро не прекратится, то ООН предпримет решительные меры для сохранения мира в Европе.

ФЕТИСОВ: Ясно. Вывод один - надо срочно присоединиться к военным силам ООН.

Полковник бьет кулаком по телевизору, и сразу появляется звук...слышится голос настоящего диктора телевидения: "Сражения продолжаются" слышатся выстрелы и нецензурные тирады на сербском языке.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Тереза в военной униформе

МЕРАЛЬ: Прошу тебя! Помоги! Ну, помоги!

ТЕРЕЗА: Нет.

МЕРАЛЬ: Ты же служишь Богу!

ТЕРЕЗА: Теперь служу армии.

МЕРАЛЬ: Тогда я прошу тебя как боевого товарища.

ТЕРЕЗА: Если ты сейчас же не прекратишь, я буду жаловаться полковнику.

МЕРАЛЬ: За что?

ТЕРЕЗА: За сексуальное домогательство.

МЕРАЛЬ: Но я тебя о другом прошу.

ТЕРЕЗА: Правда?! О чем?

МЕРАЛЬ: Ты, как духовное лицо, можешь к нему подойти и спросить, так и так свободен ли он? Если свободен, мог бы он... Он все-таки командир и у него есть свои обязанности к солдатам.

ТЕРЕЗА: Он... Он уже любит другую. Одну монахиню. И она склонна к нарушению обета.

МЕРАЛЬ: Они что? Поженятся?

ТЕРЕЗА: Это, милая, их личное дело и я не могу об этом говорить.

МЕРАЛЬ: О, Боже! Теперь и его должна забыть!

КАРТИНА ВТОРАЯ

Все больные находятся во дворе, где уже забит столб для флага и построено из одеял нечто похожее на «кабинку». «Кабинка» явно построена для тайного голосования.

МАТА ХАРИ: Доктор!

ФЕТИСОВ: Смирно! Равнение налево! Доктор! Уже можем начинать. *(Обращается ко всем.)* Бойцы! Товарищи! Друзья! Прошел уже месяц как ООН послал нам свои дары с неба как Бог отправил, так сказать, манну небесную обезверенным иудеям. И когда мы умирали от голода и холода, цивилизованная Европа отправила нам дар в виде продуктов и одежды.

Но сегодня, умудренные опытом прошлого, мы можем спокойно сказать, что это был не просто гуманный акт, а нечто большее. Это одна весть Господня, одно приглашение, так сказать, присоединиться к ним.

Поэтому, после долгих раздумий, я предлагаю:

Первое: Объявить нашу военную боевую единицу, считая с сегодняшнего дня, военным подразделением при ООН. Второе: Объявить территорию на которой расположено наше подразделение сепаративной европейской территорией здесь, на Балканах.

Третье: Осуществить связь с Европейскими административными структурами и срочно присоединиться к ним как Европейский анклав на Балканах. Какие-нибудь другие предложения? Нет. Тогда предлагаю приступить к тайному голосованию и при положительном результате нашего выбора подписать учредительный документ. *(Показывает свиток с белыми*

бюллетенями.) Белые бюллетени – «за», черные – «против». Начинайте!

МАТА ХАРИ: Смирно! К урне – шагом марш! *Все становятся в очередь и голосуют друг за другом.*

ФЕТИСОВ: Доктор! Вы, хоть и штатское лицо, но все это время были с нами и в радости и горе, поэтому и вы должны голосовать. От имени всего нашего боевого коллектива прошу вас – пожалуйста.

После долгого колебания Доктор встает и медленно идет к урне. Все с затаенным дыханием ждут окончания результатов голосования. Доктор выходит из «кабинки». Фетисов торжественно выносит урну, пытается открыть ее, но безрезультатно

ФЕТИСОВ: Замок заел. *(Смотрит в прорезь урны.)* Вижу! Все голоса «за». Прошу освидетельствовать двумя свидетелями. Малютка!

ДРОБНАЯ: Я! *(Смотрит в прорезь).* Так точно!

ФЕТИСОВ: Ромская! *(Тоже смотрит в прорезь урны.)* Так точно!

ДОКТОР: Может быть черные бюллетени не видны в темноте?

ФЕТИСОВ: Нет. Черные бюллетени у меня в кармане. *(Показывает черные бюллетени из кармана.)* А сейчас официально объявим первые две точки нашей программы.

МАТА ХАРИ: Равняйся! Смирно!

ФЕТИСОВ: В результате тайного голосования мы объявляем нашу военную единицу подразделением ООН, а прилежащую к ней площадь, сепаративной европейской территорией на Балканах! Это, наш учредительный документ.

Поднимает высоко лист бумаги.

МАТА ХАРИ: Ура!

Тереза медленно поднимает синий шелковый флаг ООН.

ФЕТИСОВ: И так, до этого момента мы реализовали первые два предложения нашей программы. Осталась последняя, но самая важная и самая трудная задача: а именно установить контакт с европейскими административными структурами. Жду ваших предложений.

Наступает молчание. Наконец-то Доктор поднимает руку.

ДОКТОР: Можно?!

ФЕТИСОВ: Пожалуйста, доктор, прошу.

ДОКТОР: Я знаю, о чем вы все думаете в данный момент. Вы думаете о телефоне, который находится в моем кабинете, но я хотела бы вас предупредить, что его использование в подобной ситуации будет легкомысленной ошибкой. Потому что этот телефон, вероятнее всего, подслушивается и мы можем стать жертвой

инсинуации и политического шантажа прежде чем получим реальную поддержку ООН.

ФЕТИСОВ: *(после долгой паузы)*. Я думаю, что Доктор права. Телефон отпадает. Какие будут другие предложения?

НИНА: В военных фильмах используют почтовых голубей.

ФЕТИСОВ: Это действительно так.

ДРОБНАЯ: Мы можем использовать перелетных птиц, сейчас они как раз на юг летят.

ФЕТИСОВ: Это уже серьезное предложение. Молодец! Да, надо используя тысячелетний военный опыт отправить сотни посланий через птиц. Пусть, даже если хоть одна из них дойдет по назначению, мы спасены.

НИНА: А как мы получим ответ?

Опять молчание. Все смотрят с надеждой на Фетисова.

ДОКТОР: Естественно - получить опять через птиц. **ФЕТИСОВ:** Абсолютно правильно! И так, с завтрашнего дня начнем отправлять послания.

Затемнение.

ДОКТОР: *(записывая)*. Птицы перелетали огромными стаями над горами по тысячелетнему Аристотелевому пути и они ловили их сетью, когда птицы садились на крышу монастыря на отдых между перелетами. Больные делали это очень внимательно, чтобы не поранить птиц. Потом привязывали к их лапкам письма для Европейского парламента в Страсбурге, ООН и ЮНЕСКО. Птицы летели на юг в Грецию и Африку, но полковник объяснил, что ООН имеют наблюдателей повсюду и их послания обязательно дойдут до места своего назначения.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Каждый держит в руках по птице и завязывает послание к ее лапке.

МАТА ХАРИ: Клюют. Исклевали мне всю руку. Смотри кровь.

НИНА: Клюют потому что они не знают, что наши намерения благородны. Когда их отпустим, тогда и поймут, что наши намерения благородны и перестанут нас клевать. Птицы умнее человека.

МАТА ХАРИ: Почему?

ДРОБНАЯ: Потому что человек произошел от птиц, а никто не умней своего создателя.

МАТА ХАРИ: Я думала, что человек произошел от обезьяны.

ДРОБНАЯ: Да, но обезьяна произошла от млекопитающих, а млекопитающие произошли от птиц. Таким образом, человек произошел от птицы и когда-то он может опять превратиться в птицу.

МЕРАЛЬ: А почему в птицу?

ДРОБНАЯ: Потому что только человек и птицы могут летать. Птица крыльями, а человек – духом. А кроме того птица благородное существо и несмотря на то, что она очень маленькая, почти как я, птица способна на большой подвиг- она может отнести наше послание на тысячи километров чтобы спасти всех нас.

НИНА: Всякое существо я думаю, без значения от его размера, способно на героический подвиг.

ДРОБНАЯ: Это так и не так. Потому что, если один, большой подвиг, сопоставить с одним существом маленького роста, то тогда подвиг становится неизмеримо большим.

МАТА ХАРИ: Все готовы?

ВСЕ: Готовы.

МАТА ХАРИ: Тогда отпускаем.

ВСЕ: Пускаем.

Все идут к открытому окну.

МАТА ХАРИ: Готовы! Раз, два, три, пускай!

ВСЕ: Пуска-а-а-ай!

Слышется звук к рыльев и все долго смотрят вслед улетающим птицам.

НИНА: Улетели.

МАТА ХАРИ: Человек может и произошел от птицы, но он все равно на них не похож, потому что птица может улететь куда хочет, а мы дуры чуть было не остались тут навсегда, если бы не полковник.

ДРОБНАЯ: Значит и человек может полететь, если конечно захочет.

МАТА ХАРИ: Полковник может летать, я вчера его видела собственными глазами.

НИНА: Ты сумасшедшая.

МАТА ХАРИ: Это я знаю. Но честное слово я его видела. Он махал руками и начал медленно подниматься от земли, возвысился на полметра, повисел в воздухе минуту как архангел, и потом опять спустился медленно на землю

НИНА: Ты пила?

МАТА ХАРИ: Я уже не пью.

НИНА: А почему он тогда не улетит отсюда? Раз полковник может?

МАТА ХАРИ: Наверно ради нас. Не хочет оставить нас на произвол судьбы. А может быть он и нас хочет научить летать, а?

ДРОБНАЯ: Иногда мне очень хочется опять стать маленькой, чтобы прижаться к какой-нибудь птице и полететь с ней. Лететь долго, очень долго, а потом приземлиться ТАМ, чтобы передать наше послание. А они, когда увидят такое маленькое существо как я, скажут: «И как, такая малышка смогла преодолеть такое большое расстояние». А я им отвечу: «Смогла, потому что там остались мои друзья и хотя они большие, они не менее

несчастливы, чем и я. И потому что там остался один человек, для которого я готова на все.

МЕРАЛЬ: Ты никогда нам не говорила, что у тебя есть такой человек?

ДРОБНАЯ: Не говорила. И никогда вам не скажу, никогда.

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Тереза прижала одну птицу и, качая ее, поет колыбельную песню

ТЕРЕЗА: Спи, спи, моя цыпа,
твоя мама птица,
а отец лисица.

Проходит Фетисов и отдает честь.

ФЕТИСОВ: Здравия желаю!

ТЕРЕЗА: Тише! (*Оставляет на земле заснувшую птицу.*) Она уснула. Птицы засыпают очень быстро.

ФЕТИСОВ: Правда! Я и не обращал внимания.

ТЕРЕЗА: И не надо их будить пока сами не проснутся, иначе перестанут петь.

ФЕТИСОВ: Интересно, очень интересно.

ТЕРЕЗА: Интересно, что им снится? Наверное, что они уже где-то в теплых странах. А там, наверное, ее кто-то ждет и она не будет больше одинокой. Птицы всегда живут в паре.

ФЕТИСОВ: Так-то, оно так. Перелетные птицы моногамны. Так нас учили по зоологии в школе

ТЕРЕЗА: Эту науку изучить невозможно, это надо знать сердцем. Сердце предсказывает всегда верно.

ФЕТИСОВ: Да, это правда. Особенно погоду. При плохой покаявает, но сегодня погода хорошая.

ТЕРЕЗА: Да, да!

ФЕТИСОВ: И солнце светит.

ТЕРЕЗА: Да.

ФЕТИСОВ: Вчера тоже погода неплохая была.

ТЕРЕЗА: Да.

ФЕТИСОВ: Интересно завтра какая будет? К сожалению, этого никто не знает.

ТЕРЕЗА: Как вы правы, полковник.

ФЕТИСОВ: Может и всю неделю продолжится такая, теплая...

ТЕРЕЗА: Может быть! Может быть!

ФЕТИСОВ: Да. Погода хорошая пока не испортится.

ТЕРЕЗА: О, Боже!

ФЕТИСОВ: Ну, ничего, потом опять все налаживается.

ТЕРЕЗА: Я вам верю!

ФЕТИСОВ: Ладно, поговорили и хватит. До свиданья!

ТЕРЕЗА: До свиданья. Благодарю вас.

ФЕТИСОВ: За что?

ТЕРЕЗА: За все! За разговор, вы умеете так красиво говорить, а я...

ФЕТИСОВ: Какой разговор?

ТЕРЕЗА: О погоде - так меня взволновало...

ФЕТИСОВ: Почему? Я просто слежу за прогнозом.

ТЕРЕЗА: Я тоже обожаю смотреть прогноз после новостей, но я никогда не вникала столь глубоко в его суть. Вы открыли для меня один новый мир. Благодарю вас, за это.

Тереза поднимает спящую птицу, прижимает ее и плачет.

ТЕРЕЗА: Господи, хоть бы его не погубила власть и слава! Власть и слава легче всего губят мужчин. *Затемнение.*

ДОКТОР: Началось долгое ожидание ответа. Целыми днями во дворе находился дежурный, который наблюдал за небом, а остальные глазели на скалы и деревья в ожидании птиц с ответным посланием. Иногда с севера задавалась большая стая которая летела часами над ущельем. Тогда все больные выходили на плац и долго смотрели на небо в надежде, что какая-нибудь птица отделится от стаи и приземлится к их ногам. От напряженного взора у всех слезились глаза.

КАРТИНА ПЯТАЯ

Все на плацу и смотрят на небо, имитируя птичий крик. Их униформа загажена птичьими экскриментами

МАТА ХАРИ: Смотрите! Смотрите! Новая стая летит! Господи, все небо почернело от птиц.

НИНА: Смотрите, смотрите, вон-та, седьмая справа в четвертом ряду. У нее, по-моему, что-то есть на лапке?

МАТА ХАРИ: Видите эту? Видите, вот ту, что летит вне строя. Летит ниже других. Значит ей тяжело?

НИНА: Может она несет послание? Нет, нет, взлетает к другим

ТЕРЕЗА: Смотрите! Еще одна стая летит с северо-запада. О, какая большая.

НИНА: Смотрите, две стаи слились в одну!

ДРОБНАЯ: Нет, нет, верно! Это отсюда так видно. Летят они на различной высоте, стаи никогда не сливаются. Потому что каждая стая имеет свой отдельный воздушный коридор.

МАТА ХАРИ: Сейчас, если какая-нибудь птица из верхней стаи захочет спуститься к нам, нижняя ее не пропустит.

ДРОБНАЯ: Это неправда! В такой ситуации ей дадут коридор.

НИНА: А почему мы смотрим на север, мы же отправили послание на юг? Нам надо смотреть на юг.

МАТА ХАРИ: Правильно! Очень правильно! На юг, всем смотреть на юг, равняйся! Смирно! Кругом

Поворачиваются на юг.

МЕРАЛЬ: С юга никаких птиц не видно.

ДРОБНАЯ: Действительно.

НИНА: Это и так понятно. Зимой птицы летят на юг, а не на север...

ФЕТИСОВ: ООН может получить послание с юга, а отправить его с севера, потому что их коммуникационные возможности неограниченны.

НИНА: Значит, может и с севера прилетит ответ, наш ответ?

МАТА ХАРИ: Конечно с севера! Какая сумасшедшая птица, будет лететь зимой с юга? Смирно! Кругоо-оо-м.

Все снова поворачиваются на север.

ТЕРЕЗА: Смотрите! Две новые стаи летят.

НИНА: *плача*). Господи, сколько много птиц и ни одна не приземляется к нам.

ДРОБНАЯ: Не отчаивайтесь! Птиц – миллиарды. Если отправили тысячу посланий, значит на каждый миллион птиц приходится по одному посланию. А до этого момента даже полмиллиона не пролетело.

ДРОБНАЯ: Видите ту, которая круги делает? Видите?

ВСЕ: Где?

ДРОБНАЯ: Вон там. В середине второй стаи. Видите?

ТЕРЕЗА: Вижу! Она хочет привлечь наше внимание.

НИНА: И я вижу. Правда, похоже, что хочет, по крайней мере так выглядит.

ДРОБНАЯ: Смотрите, никакая другая птица не движется как эта!

НИНА: Смотрите! Смотрите! Она отделилась от стаи.

ДРОБНАЯ: Вот она летит вниз.

МАТА ХАРИ: В лес! Она летит в лес!

ДРОБНАЯ: Я ее не вижу. Скрылась, пойдете ее искать.

НИНА: Куда?

ДРОБНАЯ: Как куда? Она села в лесу!

НИНА: А как мы ее найдем в лесу? Лес в тысячу гектаров.

ДРОБНАЯ: Ну и что? Она сама нас найдет.

МАТА ХАРИ: Мы все сумасшедшие, а ты совсем. Как птица может нас найти?

Растерянные, все смотрят на Фетисова.

ФЕТИСОВ: Они ее дрессировали.

НИНА: Это уже другое дело.

ВСЕ: В лес! В лес! Всем в лес!

Все бегут в лес. Остаются полковник и Мата Хари.

МАТА ХАРИ: Полковник, разрешите.

ФЕТИСОВ: Да, сержант? Слушаю вас?

МАТА ХАРИ: Это очень лично и откровенное. Боюсь вам сказать. *(Плачет.)*

ФЕТИСОВ: Успокойтесь, сержант. Я вас понимаю. Я тоже кое-что понимаю в человеческих делах.

МАТА ХАРИ: Вы. Вы единственный человек в моей жизни, кого я не обворовала.

Затемнение.

ДОКТОР: Эта птица, может быть, и правда принесла им послание, но они ее не нашли, потому что спустился туман. Они искали ее до самого вечера, но, наверное, птица заблудилась в тумане и не смогла их найти сама.

КАРТИНА ШЕСТАЯ

Нина смотрит в упор на полковника, вероятно для того, чтобы лучше слышать.

НИНА: Благодарю вас. Вы спасли меня.

ФЕТИСОВ: Это как?

НИНА: Вы вытащили меня из Чеховской безнадежности.

ФЕТИСОВ: О! Это не я, это военный строй сделал.

НИНА: Да, но этот строй создали вы.

ФЕТИСОВ: Мы создали строй, а строй – нас.

НИНА: Вы говорите красивее Чехова. Разрешите к вам приблизиться.

ФЕТИСОВ: Зачем?

НИНА: Что бы лучше вас слышать. Вы намного различной всех чеховских героев.

ФЕТИСОВ: Я не герой, а только солдат.

НИНА: Вы слишком скромны. Прошу вас, повернитесь лицом к свету луны.

ФЕТИСОВ: Зачем?

НИНА: Чтобы лучше вас видеть. Вот так. Сейчас вижу отражение луны в ваших глазах. Я никогда не забуду эту прекрасную ночь.

ФЕТИСОВ: И вчерашняя ночь была ясной.

НИНА: О, да, но эта ночь неповторима.

ФЕТИСОВ: Естественно. На каждую ночь метеорологический прогноз – разный.

НИНА: Жизнь прогнозировать – невозможно, господин полковник.

ФЕТИСОВ: Они и погоду, честно говоря, тоже не очень прогнозируют. То холодно, то жарко. Вот на сегодня, например, прогноз: дождь и тучи, а если посмотреть на небо, что мы видим? Ничего – луна и звезды.

НИНА: Спасибо вам и благодарю Бога за эту прекрасную ошибку.

ФЕТИСОВ: Почему Бога? Это ошибка синоптиков. А мы военные и должны следить за прогнозом с точки зрения возможных военных действий. Вот, например, в данный момент формируется центр низкого атмосферного давления и к нам приближаются холодные воздушные массы и облака. Из чего следует, что птичьи перелеты прекратятся из-за потери навигационного ориентира – звезд. Так. Разрешите удалиться! (*Уходит.*)

НИНА: О, Боже! Звезды! (*Кричит от счастья.*) Я чайка! Я чайка-а-а-а. По-моему, я опять схожу с ума.

Затемнение.

ДОКТОР: Полковник оказался прав. В течение последующих дней стаи поредели, а известие так и не приходило. Полковник переживал, хотя и не показывал вида. Каждый день продолжались военные занятия, но полковник и сам прекрасно понимал, что нельзя долго тренировать одну армию, если вскоре ее не бросишь в бой. Больные продолжали ждать известий, а в это время случилось нечто весьма странное, даже мистическое.

КАРТИНА СЕДЬМАЯ

МЕРАЛЬ: Зажгите свечи!

Дробная, Нина, Ромская и Тереза зажигают одна за другой десятки свечей поставленных в снег, и их пламя напоминает небо во время заката солнца.

МЕРАЛЬ: Это магия. Мы, цыганы, ее делаем, чтобы вернуть убежавшего из табора коня или любовника.

МАТА ХАРИ: Давай дальше.

МЕРАЛЬ: Магию должны делать четыре женщины ни больше, ни меньше.

ТЕРЕЗА: Нас как раз четыре.

МЕРАЛЬ: Да, но женщины должны быть влюблены.

Все молчат.

МЕРАЛЬ: Мы должны быть уверены в каждой из нас – иначе магия не подействует. Нина? Ты влюблена?

НИНА: Да.

МЕРАЛЬ: Поклянись!

НИНА: Клянусь.

МЕРАЛЬ: Дробная?

ДРОБНАЯ: Клянусь.

МЕРАЛЬ: Тереза?

ТЕРЕЗА: Я тоже, клянусь.

МЕРАЛЬ: Хорошо. Мата Хари?

МАТА ХАРИ: Клянусь.

МЕРАЛЬ: Ну, тогда я тоже клянусь. Дальше: чтобы магию продолжить, все женщины должны быть голыми.

ТЕРЕЗА: Это еще зачем?

МЕРАЛЬ: Магия такая. Я лично готова (*Снимает ночную сорочку.*)

МАТА ХАРИ: Ладно.

НИНА: Я тоже готова.

ТЕРЕЗА: А я нет.

МЕРАЛЬ: Ты все испортишь, ты разрушишь силу магии.

ТЕРЕЗА: (*поднимает свою ночную сорочку, но после отказывается*). Нет, я не буду. Температура минус два и завтра все сморкаться будем. А если полковник завтра вдруг прикажет всем идти «в бой»? А мы больные? Нет, нет, мы должны быть здоровыми, чтобы суметь выполнить его приказ.

МЕРАЛЬ: Ну, магия делается, если все ее участники - голые.

ТЕРЕЗА: Для любовника, может быть, но ради птиц я раздеваться не собираюсь. Можно и одетыми.

МЕРАЛЬ: Хорошо, давайте попробуем. Положите руку на сердце и закройте глаза. Готовы?

ВСЕ: Готовы.

МЕРАЛЬ: А теперь каждая из вас должна думать о своем любимом и единственном человеке.

Женщины стоят и молчат.

ДРОБНАЯ: Извини, а в этой магии есть какие-нибудь, заклинания?

МЕРАЛЬ: Есть, но я их не помню.

ДРОБНАЯ: Тогда, может у нас ничего и не получится? Что за магия без заклинаний?

МАТА ХАРИ: Пусть каждый скажет что-нибудь от себя.

НИНА: Хорошо. «Люди, львы, орлы и куропатки, рогатые олени, гуси, пауки, молчаливые рыбы, обитающие в воде, морские звезды и те, которых нельзя было видеть глазом, – словом, все жизни, все жизни, все жизни, свершив печальный круг, угасли. Уже тысячи веков как земля не носит на себе ни одного живого существа, и эта бедная луна напрасно зажигает свой фонарь. На лугу уже не просыпаются с криком журавли и майских жуков, не бывает слышно в липовых рощах. Холодно, холодно. Пусто, пусто, пусто, страшно, страшно, страшно.

Еще во время монолога слышатся приближающиеся крики птичьей стаи и в полумраке на них налетают птицы. Между криками птиц слышатся и крики женщин.

МЕРАЛЬ: Магия получилась! Получилась.

МАТА ХАРИ: Давайте, хватайте их, хватайте!

НИНА: Вокруг черным-черно, я ничего не вижу.

МАТА ХАРИ: Хватайте их, хватайте!

ДРОБНАЯ: Свечи погасли!

МЕРАЛЬ: Послание, я нашла послание.

Шум птиц утихает, вероятно, они улетели.

МЕРАЛЬ: Послание! У нее на лапке!

МАТА ХАРИ: Отдай мне птицу.

МЕРАЛЬ: Где она? Где птица? Кто ее взял?

МАТА ХАРИ: Здесь, она у меня, я отдам ее полковнику.

ДРОБНАЯ: Дайте ее сюда. Вы не чего понимаете в птицах! Я ее дам полковнику, я.

МЕРАЛЬ: А ну отпусти птицу! Отпусти.

МАТА ХАРИ: Не дам, не дам. Сама отпусти.

НИНА: Улетела! Птица улетела!

Борьба и женские крики. В этот момент появляется полковник Фетисов.

ФЕТИСОВ: Что здесь, такое? Смирно!

Не ожидая его прихода, они прекращают борьбу и выполняют команду Фетисова. Над ними слышатся жалобные крики птиц. Все смотрят вверх в небо.

ФЕТИСОВ: (строго). Кто тронул птицу?!

МЕРАЛЬ: Она сама прилетела. Я только хотела... но она...

МЕРАЛЬ: Я тоже, только хотела...

ДРОБНАЯ: И я хотела. Только.

ФЕТИСОВ: Смирно! И так. Птицы беззащитные. Мы ждем от них сообщение нашего спасения, а как мы их встречаем? С насилием? Вот как. А теперь представьте себе, как на нас посмотрит Европа. И как мы посмотрим в глаза этих людей, которые нам дали продукты, когда мы умирали с голоду, одели и обули, когда нам было холодно. Потому что эти люди, необыкновенные люди, они не люди, они ангелы! Ясно?!

ВСЕ: Так точно!

МЕРАЛЬ: Послание! (Она держит в руке маленькое кольцо.) Вот! Оно было на лапке птицы, выслали его ангелы.

Фетисов берет птицу и внимательно рассматривает известие.

ДОКТОР: Это орнитологическое кольцо, так отслеживают миграцию птиц.

МЕРАЛЬ: Там что-то написано, полковник? Цифры какие-то.

ФЕТИСОВ: Нет цифры! Это шифрограмма.

ДРОБНАЯ: (читает). П., 01, 01.

МАТА ХАРИ: (читает совсем медленно) П., 01, 01.

ФЕТИСОВ: (дешифрирует). И так, все понятно: Приходите, первого, первого. (Ко всем.). Первого января, едем.

ДОКТОР: Здесь магии и мистерии не было. Сотни случаев описаны Аристотелем, когда птицы в беззвездную ночь принимают земные огоньки за звезды и теряют свою ориентацию. Но

сверхъестественным было другое - они действительно решили ехать. Это с каждым прошедшим днем становилось все реальнее. Они вывезли старый джип из сарая, перекрасили его в белый цвет, а на капоте и дверях нарисовали синий значок ООН. Дисциплина с каждым днем становилась все строже.

КАРТИНА ВОСЬМАЯ

Входит полковник Фетисов. На стене - карта Европы, поверх карты огромные красные стрелки—обозначающие маршрут.

ФЕТИСОВ: И так. Еще раз поговорим о маршруте. Отсюда в Сербию, из Сербии – Венгрия, из Венгрии - Словакия, из Словакии в Чехию, из Чехии в Германию, из Германии во Францию, из Франции в Страсбург. Но учтите, что еще в Сербии мы сможем установить контакт с контролирующими войну, другими словами, с ООН. Сегодня 30 декабря. Завтра едем. И так. Снова повторим маршрут.

ВСЕ: Отсюда в Сербию, из Сербии – Венгрия, из Венгрии - Словакия, из Словакии в Чехию, из Чехии в Германию, из Германии во Францию.

ФЕТИСОВ: Хорошо, ладно. Десять минут перерыв.

Затмение.

ДОКТОР: Они были готовы, они не шутили, они верили в это. Конечно, любой великий проект имеет всегда свое слабое место: Я могла бы позвонить в областной психодиспансер главврачу и остановить все это. Но тогда я наверняка разрушила бы их игру, игру в которой они жили как нормальные люди. И они опять бы превратились в человеческую рухлядь, какими были раньше. И, в конце концов, кто может гарантировать, чья игра настоящая и подлинная, а чья – понарошку?

КАРТИНА ДЕВЯТАЯ

Входит Фетисов

ФЕТИСОВ: Добрый день, Доктор!

ДОКТОР: Садитесь.

ФЕТИСОВ: Доктор, прежде всего, хочу выразить вам свое уважение по-поводу вашей позиции – невмешательство. Я военный и реально даю себе отчет в затруднениях, которые вы могли бы нам создать.

ДОКТОР: Как видите, я этого не делаю.

ФЕТИСОВ: За что Вас – благодарю. У Вас, доктор, может быть, есть выбор, а у нас его нет. Мы должны уехать.

ДОКТОР: А если не успеете?

ФЕТИСОВ: Это невозможно. Передо мной такой вопрос не стоит.

ДОКТОР: Это чистая паранойя.

ФЕТИСОВ: Каждое великое начинание паранойя, доктор.

ДОКТОР: Великие начинания, редко бывают - успешными.

ФЕТИСОВ: Я солдат. И не имею права сомневаться. Трогаемся в полночь, ровно в ноль-ноль. *(Отдает честь и выходит.)*

ДОКТОР: За кем идти? За Йориком или за Фортинбрасом? Во всяком случае, я всегда следовала за нормальными и, честно говоря, я бы не сказала, что дошла до Бог знает чего.

КАРТИНА ДЕСЯТАЯ

Темно. Звучит военная труба и топот военных сапог. В темноте слышатся громкие команды Фетисова.

ФЕТИСОВ: Равняйся! Смирно! Направо! К пункту назначения, ходом марш!

В темноте слышится топот марширующих. Топот постепенно усиливается.

Стой! Налево! Равняйся! Смирно!

Сцена освещается, и мы видим - все выстроились перед белым джипом, на котором развевается шелковое знамя ООН.

НИНА: *(в слезах).* О, Господи! Великий поход сумасшедших начинается!

ТЕРЕЗА: Это кто сумасшедший? Я, что ли? Смотри! Вот документ здесь написано, что со мной все в порядке.

ФЕТИСОВ: Бойцы! Милые мои бойцы. Вы не сумасшедшие! Вы просто отличаетесь от остальных. Вы, дорогие мои, созданы не для этого мира, потому что этот мир создан для одинаковых. И мы должны убежать из него. В сущности, мы уже, так сказать, почти убежали, но запомните - не как побежденные, а как победители. И у нас, любимые вы мои, все обязательно получится, потому что мы с вами иные, различные. Ясно?

ВСЕ: Так точно, полковник.

К ним приближается Доктор.

ДОКТОР: Господин полковник, разрешите встать в строй?

ФЕТИСОВ: Разрешаю.

Все больные аплодируют, и Доктор встает в конец строя.

ФЕТИСОВ: Равняйся! Смирно! Бойцы, первый нормальный присоединился к нам. И другие придут, их будут миллионы, миллиарды - и все они войдут в наш строй и строй войдет во всех них. И так весь мир и вся планета наполнится

любовью, надеждой и верой и человек войдет в этот мир, для которого он, в сущности, создан. Ура!

ВСЕ: *(очень тихо).* Ура!

ФЕТИСОВ: Вперед! Шагом марш!

Затемнение.

ДОКТОР: Утром, первого января мы беспрепятственно перешли границу... К слову сказать, пограничников мы вообще не видели - вероятнее всего они еще провожали новогоднюю ночь. На рассвете мы уже были за рубежом. Тысячи беженцев шли на восток, а мы продолжали на запад, туда, откуда они шли. Потому что, как сказал полковник, путь к раю проходит через ад. Чем дальше ехали на запад, тем чаще встречали солдат ООН, с которыми мы здоровались. В конце концов, мы присоединились к одной французской автоколонне и поехали с ними на север. И через пять дней приехали в Страсбург. В Европейский парламент нас не пропустили, поэтому мы отправили наше заявление по почте. Здесь люди чрезвычайно аккуратные и через месяц мы получили ответ. Нам было сказано, что у них нет такого закона, который третировал бы самовольно присоединившиеся войсковые части к армии ООН. И именно по той же причине нас не могут также и экспульсировать. И так, мы все остались вне закона, прямо в сердце Европы. Мы расположились перед кафедральным собором в Страсбурге, где каждый человек, который вне закона может найти убежище. Слава тебе, Господи!

КАРТИНА ОДИНАДЦАТАЯ

Все лежат, отчаянные. В этот момент громко звучит твердый и уверенный голос полковника.

ФЕТИСОВ: Встать! Всем встать!

Они встают медленно.

ФЕТИСОВ: Равняйся! Смирно!

Исполняют с неохотой его команду.

ФЕТИСОВ: Бойцы, мы отвоевали огромную победу. Проехали тысячи километров и вот мы здесь. Это один большой подвиг и он даст нам новые силы, для того, чтобы мы продолжили нашу борьбу. Потому что самое важное в этой жизни - встать и продолжить. Мы продолжим свой путь к тому удивительному миру, для которого мы все созданы. Ясно?!

ВСЕ: Так точно.

ФЕТИСОВ: Мы найдем тот прекрасный мир, для которого мы созданы. Найдем его, найдем, даже, если он и не существует на Земле, поэтому мы продолжим искать его и после нашей смерти. Вселенная бескрайна и никто не был везде, чтобы

суметь доказать, что такой мир не существует. Никто.

Фетисов притихает. Затемнение.

ДОКТОР: Полковник снова впал в депрессию и больше не пробудился. Уже не помню, какое сегодня число, какой год, месяц, но каждый день ровно в 12 часов мы проводим строевые занятия перед кафедральным собором в Страсбурге для поддержки высокого боевого духа.

ЭПИЛОГ

Бьют куранты на кафедральном соборе. Врач в изрядной военной форме, командует громко

ДОКТОР: Равняйся! Смирно! Шагом, марш!

Бойцы маршируют медленным торжественным шагом. Один из них спускается со сцены в зрительный зал и проходит между рядами, звеня монетами в каске.